

Социокультурная дифференциация репродуктивных установок студентов России и Южной Кореи. Особенности применения метода семантического дифференциала в сравнительных межстрановых исследованиях

Научный руководитель – Антонов Анатолий Иванович

Новикова Рейна Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: Badger-2015@mail.ru

Формирование стабильного и конкурентноспособного государства, готового со всей ответственностью защищать собственные национальные интересы на мировой арене и иметь решающее влияние в процессе достижения глобального равновесия, невозможно без реализации его демографического потенциала. С этой точки зрения снижение рождаемости до уровня ниже простого воспроизводства населения, ставшее перманентным для новейшей демографической истории Российской Федерации (рис. 1), можно рассматривать как настоящую катастрофу, как бы «изнутри» подрывающую государственный суверенитет и препятствующую полноценному развитию и реализации человеческого ресурса.

Данная тенденция характерна не только для России, но и для большинства развитых стран, как западного, так и восточного блока. Ярким примером является Южная Корея, которая в настоящее время имеет самый низкий коэффициент рождаемости в мире (0,70 ребенок на женщину по данным Всемирного банка за 2020г.) [1].

В попытках объяснить причины уменьшения реального числа деторождений ученые нередко ищут причины на макроуровне, оценивая влияние экономических кризисов и роста безработицы, конфликтов, внешней миграции, уровня доступа к контрацептивным и репродуктивным технологиям и иных институциональных и полуинституциональных факторов [2]. Результатом подобных изысканий становятся макродемографические описательные теории, постулирующие снижение рождаемости в качестве *новой нормы*, закономерного ответа саморегулируемой общественной системы на повышение продолжительности жизни и перенаселение [3].

Начиная с 1970х гг., репродуктивные установки рассматриваются социальными учеными как эмпирический индикатор потребности в детях [4]. В противоположность подходу, акцентирующему внимание на связи институциональных факторов с глобальной демографической динамикой, исследование репродуктивного поведения посредством идентификации репродуктивных установок позволяет отграничить влияние институциональных и психосоциальных факторов на принятие решений о деторождении. Формируясь в рамках логики позитивизма, научная традиция изучения репродуктивных установок связывала последние с более широким понятием социальных установок, под которыми понималось специфическое отношение к объекту социального [5]. Наиболее распространенным методом исследования репродуктивных установок является *определение идеального, желаемого и ожидаемого числа детей и их соотношений*. Традиционно считают, что идеальное число детей дает представление о социальной норме детности в данном обществе, желаемое - характеристику репродуктивных предпочтений респондентов, а ожидаемое число детей имплицитно включает в себя реализацию намерений респондентов в будущем, связанную с прогнозированием тенденции рождаемости [6]. Однако реальное содержание этих индикаторов также зависит от ряда факторов: в частности, Р. Трент в своем

исследовании, посвященном обзору идеального числа детей в США в 1950 - 1970, обнаруживает прямую статистическую связь между изменениями этого показателя и увеличением масштаба обсуждения проблем народонаселения в средствах массовой информации политическими лидерами и влиятельными религиозными лицами [7], что наводит на предположение о том, что показатель идеального числа детей отображает степень информированности людей о демографических проблемах. Кроме того, при проведении исследований относительно установок населения на определенное число детей крайне важна точность формулировок интервьюера, задающих респонденту вопросы: по мнению исследователей, проводивших анализ результатов опросов ВЦИОМ 1995 - 2010гг. относительно ожидаемого числа детей, данный фактор частично объясняет несовпадение числа ожидаемых детей и числа рожденных [8].

Таким образом, исследуя репродуктивные установки, ученый должен уделять особое внимание взаимосвязи социокультурного, коммуникативного и психосоциального факторов. Одним из способов учета приведенных параметров является методика семантического дифференциала, благодаря которой возникает возможность получения свободных от ценностей и институциональных влияний мнений респондента об изучаемом объекте. Основной целью данной работы является изучение различий репродуктивных установок современных студентов России и Южной Кореи, их представлений об ожидаемом, желаемом и идеальном числе детей в зависимости от действия социокультурных и индивидуально-психологических факторов. В качестве *эмпирической базы* автор использует результаты собственного социологического исследования, проведенного в октябре - декабре 2022г. в Сеуле, Южная Корея (объем выборки количественной части - 251 респондент; объем выборки качественной части - 20 глубинных интервью) и в феврале - марте 2023г. в Москве, Российская Федерация (объем выборки количественной части - 251 респондент), а также данные службы государственной статистики (Росстат), данные Всемирного банка и иных агентств, предоставляющих агрегированные демографические данные. В ходе выполненной работы автор отмечает особенности применения методики семантического дифференциала, связанные с особенностями формирования системы сравниваемых понятий, зависящих от языковой среды респондентов, а также потенциал выстраивания сравнений по линии «Моя семья (семья, в которой я рожден) - Моя собственная семья», что способствует предварительному пониманию влияния опыта, полученного в родительской семье респондента, на его представления о своей будущей семье.

Источники и литература:

- 1) Fertility rate, total (births per woman) - Korea Rep. // The World Bank, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: /rus/event/request/160085/report/"https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations (Дата обращения: 08.02.2023)
- 2) Frejka T. (2008). Birth regulation in Europe. Completing the contraceptive revolution // Demographic research. 19: 73-84.
- 3) Trent R. Evidence Bearing on the Construct Validity of «Ideal Family Size» // Population and Environment, 1980. Vol. 3, № 3 / 4. pp. 309 - 327
- 4) Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учебн. пособие для вузов. - М.: Издательский дом «Nota Bene», 1998. - 360с.
- 5) Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне? Идеальное, желаемое и ожидаемое число детей: 1991 - 2000 // Демоскоп Weekly, 2002. № 81 - 82. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php> (Дата обращения: 30.03.2022)
- 6) Вишневецкий А.Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 93-104.

7) Хадиева Л.Г. Репродуктивные установки: методологические основы исследования. // Вестник Казанского технологического университета, 2006. с. 289 - 293.

Чурилова Е., Захаров С. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения, 2019.

Иллюстрации

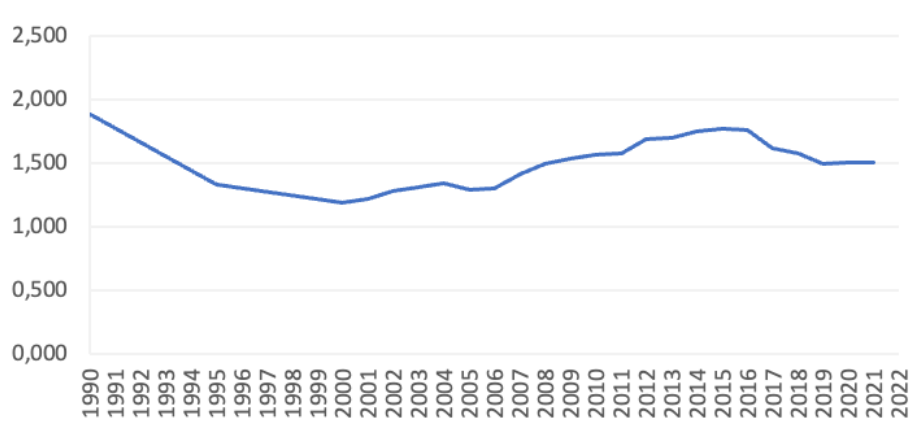

Рис. Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения России в 1990 – 2021гг., число детей в расчете на одну женщину (Источник: составлено автором на основании данных Росстата [<https://rosstat.gov.ru>])